

"Гарри!" - завизжала она, пытаясь вырваться. "Прекрати! Я серьезно, прекрати!" "Нет, пока ты не признаешь, что я выиграл этот раунд", - сказал Гарри, смеясь над ее протестами. "Прекрати", - взвизгнула Джинни. "Гарри, слезь с меня". Гарри уже собирался отпустить ее, когда почувствовал, как его подбросило в воздух, и он взмахнул руками. Он упал на пол и не успел даже сориентироваться, как его подняли и прижали к стене, а рука впиалась ему в горло. "Какого черта, черт возьми, ты думал, что делаешь?" над ним нависло сияющее лицо Рона. Ошеломленный, Гарри изо всех сил пытался освободиться от руки Рона, не в силах перевести дыхание. "Рон!" крикнула Джинни. "Отпусти его сейчас же". "Рон, он не может дышать", - сказала Гермиона, поспешно поправляя рыжий парик на голове. "Рон", - сказала Джинни, потянувшись вверх, чтобы зажать ухо Рона между пальцами и выкрутить его гаечным ключом. "Ой!" вскрикнул Рон, отпустив Гарри так неожиданно, что тот снова упал на пол. Потирая шею, Гарри пытался восстановить дыхание и хмуро смотрел на Рона. "Что ты делаешь?" спросила Джинни, наконец-то отпустив покрасневшее ухо Рона. "Джинни, это больно", - ныл Рон, потирая его. "О чем ты?" потребовал Гарри, наконец обретя голос. Он поднялся на ноги, сжимая кулаки. "Что ты сделал с моей сестрой?" спросил Рон, как будто внезапно вспомнив, почему он разозлился. "Это называется щекоткой, Рон, и большинство людей не бросаются за это через всю комнату", - огрызнулся Гарри. С него было достаточно чрезмерной заботы Рона, и, откровенно говоря, он был весьма обижен. Конечно, Рон уже доказал, что его намерения по отношению к Джинни были честными. "Щекотка?" сказал Рон, ошарашенный. "Я слышал, как она кричала, чтобы ты прекратил". "Конечно, я кричала", - сказала Джинни с раздражением. "Он побеждал". "О", - сказал Рон, немного сдуваясь и настороженно глядя на Гарри. Гарри схватил свои джинсы и футболку и направился к двери. "Я собираюсь принять душ. Постараюсь ни к кому не приставать по дороге", - раздраженно сказал он. "Гарри,"

Гермиона позвала его, но он проигнорировал ее, захлопнув за собой дверь. Он знал, что это он сейчас ведет себя неразумно, но он был на взводе, и предположение Рона беспокоило его. Других братьев Уизли он мог понять, но Рон должен был знать его лучше. *~*~* Поздно вечером они прибыли на Аллею Диагонов. Всё утро их общение было скованным и неловким, каждый мальчик упрямо лелеял свою гордость. Джинни и Рон тоже не разговаривали, и Гермиона выполняла роль посредника между всеми ними. Гарри был так же рад покинуть гостиницу; он устал от ощущения замкнутости. На Аллее Диагоналей было тише, чем Гарри помнил. С тех пор как он был здесь в последний раз, несколько магазинов были закрыты, а окна закрыты досками. На улицах было меньше людей, а те, кто выходил, выглядели настороженными и пугливыми, спеша по своим делам и не обращая на него внимания. Гарри не назвал мистеру Уизли конкретного места, где он появится, и они решили воспользоваться этой редкой свободой, чтобы пройтись по магазинам. Однако было жутко холодно, и Гарри пожалел, что не составил более конкретного плана. Плотнo натянув плащ, он повернулся спиной к ветру. "Давайте отправимся в магазин Фреда и Джорджа", - сказала Джинни, повысив голос над внезапно налетевшим порывом холодного ветра. "Там обычно много народу, и тебя быстро заметят". "Расчеши волосы со лба", - сказал Рон, дергая Гермиону за руку, пока он шел. "Твой шрам едва заметен. Не прячь его, если хочешь, чтобы тебя заметили".